

ГРЕЙЛОРН

ПРОЛОГ

Перешептывания в зале совещаний прекратились, когда вошел всемирный секретарь и занял свое место во главе стола.

— Дамы и господа, — обратился он к присутствующим, — сегодня я не стану докучать вам формальностями. За дверью ждет представитель военно-космического министерства, чтобы объяснить суть предлагаемого этим органом плана. О котором вы уже имеете некоторое представление, поскольку он был рассмотрен Совещательной группой и сочтен выполнимым. Теперь на вас возложили ответственность за принятие решения. Я прошу, чтобы каждый из вас, работая над выводами, помнил: текущую ситуацию нельзя назвать иначе как отчаянной, а значит, она требует отчаянных мер.

Секретарь повернулся и кивнул сидевшему возле двери адмиралу с аксельбантами. Тот вышел за дверь и сразу вернулся с молодым, но уже седеющим мужчиной в военно-космической форме.

— Уважаемые члены Совета, — сказал адмирал, — позвольте вам представить командера Грейлорна.

Все не спускали глаз с офицера, когда он шел по комнате, чтобы занять пустовавшее место в конце стола.

— Ваше слово, командер, — произнес секретарь.

— Спасибо, господин всемирный секретарь. — Голос командера был низким и неторопливым, но звучал четко и властно, и начал вновь прибывший без всякого вступления. — Сорок три года назад, когда Всемирное правительство создало Разведывательные войска, были приложены огромные усилия, чтобы связаться со всеми двадцатью пятью мирами, куда в течение всей Колониальной эпохи, с середины двадцатых веков, правительство отправляло отряды колонистов. В начале нынешнего года вернулись последние разведчики, и мы вынуждены были признать, что не получим от колоний никакой помощи.

Командер повернулся к карте мира, висевшей на стене. Не считая Северной Америки и узкой полосы прибрежных вод, вся она была нездорово-розового цвета.

— Согласно последней сводке от морского министерства, за каждые двадцать один час мы теряем квадратную милю суши, — продолжал он. — Быстро развивается способность организма противостоять

любим оказываемым нами химическим и биологическим воздействием. Зондирование атмосферы показывает, что уровень содержания вредных примесей продолжает устойчиво расти. Другими словами, несмотря на максимальные усилия, мы не можем сдерживать Красный Прилив.

Послышалось невнятное бормотание, члены Совета неловко заерзали на сиденьях.

— К проблеме повышения нашей наступательной мощи было привлечено много светлых умов, — продолжал командер. — Но по-прежнему мы испытываем дефицит рабочей силы и других необходимых ресурсов. Наши мелкие достижения в этой борьбе ни в коей мере не компенсируют людские и территориальные потери. Иными словами, мы проигрываем.

Командер умолк, чтобы переждать усилившийся ропот.

— Все же остался еще один вариант, который мы до сих пор упускали из виду, — продолжил он, — и недавние работы, проведенные на Полярной научно-исследовательской станции, доказали его перспективность. Я имею в виду колонию Омега.

Вскинулся дородный советник.

— Но ведь местоположение колонии неизвестно!

— Пожалуйста, — вмешался секретарь, — позвольте командеру закончить. У вас будет вдоволь времени для обсуждения.

— Контакт с этой колонией не установлен по двум причинам, — объяснил командер. — Во-первых, сначала не было известно ее точное местоположение. Во-вторых, оказалось, что расстояние до нее вдвое больше, чем до любой другой колонии. В то время все мы были преисполнены оптимизма и считали, что эта попытка будет лишней. Но теперь ситуация изменилась, и задача установления связи с Омегой приняла первостепенную важность. Результат упомянутых мной работ — двигатель принципиально нового типа, благодаря которому мы получаем гораздо больший объем космического пространства для исследований. Сорок лет назад, чтобы добраться до области, где предположительно находится Омега, нужно было потратить почти век. Сегодняшние технологии позволяют нам создать миниатюрный разведывательный корабль, способный долететь туда за пять лет. Век мы здесь не продержимся, но десять лет — наверняка. Что же касается местонахождения, то мы знаем, в каком направлении отправилась экспедиция. Разумеется, планом предусматривалось, что точная цель будет выбрана экипажем уже после приближения к звездному скоплению на расстояние, позволяющее исследовать планеты при помощи телескопа. Нет никаких причин, которые помешали бы экипажу нашего разведчика сделать то же самое и отыскать Омегу. Она была последней колониальной экспедицией, отправленной людьми, и стартовала спустя два века после прежних. А еще

она была самой крупной и лучше других оснащенной и не ограничивалась одним пунктом назначения, имея большой выбор потенциально пригодных мест и самые передовые средства планетарных исследований. Я вполне уверен в том, что Омега успешно основала колонию, которая к нынешнему времени развилась в молодую энергичную цивилизацию. Благородные члены Совета, я утверждаю, что все ресурсы нашей планеты должны быть переданы в распоряжение специалистов для строительства пятидесятитысячетонного разведывательного корабля и для изучения области пространства, в котором находится так называемое Скопление Омега.

Всемирный секретарь прервал шум, поднявшийся сразу после того, как офицер замолчал.

— Дамы и господа, время не ждет. Давайте сразу перейдем к насущным вопросам. Советник Клейл, вам слово.

Дородный мужчина так и впился взглядом в военного.

— Если мы примем ваше предложение, командер, то будем вынуждены снять значительные мощности с обороны. А это означает, что мы уступим позиции по всей планете. Если же эти мощности потратить на решительное наступление, то мы еще сможем склонить чашу весов на нашу сторону. Вместо этого нам предлагают искать остатки колонии, чье местонахождение практически неизвестно. Да если она и выжила, то наверняка, аналогично ее старшим сестрам, значительно отстала от нас в развитии.

Командер мрачно выслушал его, не перебивая.

— Господин советник, — произнес он, когда тот закончил, — что касается обороны, то она бесполезна — мы уже проиграли войну. Сейчас у нас больше знаний, чем было в начале эпидемии. Если бы мы в течение последних двух веков не пренебрегали так преступно физикой, то, возможно, разработали бы соответствующие методы, прежде чем лишились огромных областей и человеческих ресурсов. Но теперь мы не способны производить новое вооружение, которое с большим опозданием создали наши уцелевшие лаборатории. Давайте будем реалистами и признаем, что нет никакой надежды на успешное наступление. А насчет местоположения Омеги могу вас успокоить: наш план основывается на том факте, что выбор цели был сделан не наугад. Разведчик пройдет по курсу Омеги, известному по наблюдениям, которые велись в течение трех лет после ее отлета. Мы намерены лететь в том же направлении, изучая перспективные звезды. Обнаружив планету, приблизимся к ней и проверим, пригодна ли она для жизни. Мы вполне можем предположить, что Омега не прошла бы мимо такого мира. Если все это время колония успешно развивалась, то доказательства наличия цивилизации должны быть заметны издали.

— Безумие, — пробормотал Клейл и поник в кресле.

— Коммандер Грейлорн, — негромко заговорил член Совета, сидящий слева, — если эта колония успешно развивалась, почему же она за два века не связалась с материнской планетой?

— Об этом, господин советник, мы можем только догадываться, — ответил коммандер. — Предположим, на полет ушло лет пятьдесят-шестьдесят. А потом был неизбежный и достаточно долгий период освоения нового мира и расширения колонии. Как думаете, стали бы колонисты в таких условиях тратить серьезные ресурсы на организацию экспедиций?

— Не понимаю, на чем основана ваша уверенность в том, что гипотетические колонисты Омеги способны предоставить нам серьезную помощь, даже если и захотят, — произнес еще один советник, женщина с очень прямой осанкой. — Слишком мало у них было времени для освоения нового мира.

— План роста населения колонии, госпожа, предусматривает увеличение от десяти тысяч до сорока в течение первых двадцати лет, после чего, разумеется, темпы станут еще выше. Учитывая, что с момента прибытия Омеги должно было пройти не менее шестидесяти лет, мы получаем более ста шестидесяти миллионов человек. А за ростом населения следует и все остальное.

Два часа спустя всемирный секретарь подвел итог:

— Леди и джентльмены, теперь у нас есть все факты. А еще есть расхождения в их интерпретации, но дальнейшая дискуссия никоим образом не поможет эти расхождения устранить. Ставлю на голосование план, предложенный представителем военно-космических сил.

В зале заседаний Совета стояла тишина, пока регистрировались и подсчитывались голоса. Затем всемирный секретарь тихо вздохнул.

— Коммандер, — объявил он, — Совет утвердил разрешение. Я уверен, что, с общего согласия, вы возглавите этот проект, поскольку являетесь его автором, да к тому же именно вы руководили конструкторской группой, создавшей двигатель нового типа. Желаю успеха. — Он встал и протянул коммандеру руку.

Тридцать два часа спустя был установлен первый лист кия вооруженного курьерского корабля «Галахад».

1

Я ожидал проблем, покидая мостик. На корабле было тихо, пока я шел по коридору. Странно тихо, подумал я, даже зловец тихо. Что-то вот-вот случится.

Я остановился перед дверью своей каюты, прислушался, затем прижал ухо к стене и уловил слабые звуки: щелчок и голоса. Внутри люди, и они стараются вести себя очень тихо. Я не был чрезмерно удивлен. Напряжение нарастает уже которую неделю, рано или поздно произойдет открытое столкновение. Я глянул вдоль коридора, полутемного в зеленоватом свете ночников. Никого не видно.

Различались три голоса, слишком тихие, чтобы их можно было узнать. Благоразумнее всего вернуться на мостик и приказать начальнику военной полиции очистить мою каюту, но интуиция подсказывала, что это лишь усугубит ситуацию. Все станет намного проще, если я справлюсь сам, без лишнего шума.

Ждать не было никакого смысла. Я достал ключ и беззвучно сунул его в замочную скважину. Дверь скользнула вбок, и я сразу шагнул в каюту. Посреди нее застыли в неловких позах офицер медицинской службы Крамер и Джойс, помощник начальника секции связи. А на моей койке растянулся начальник службы снабжения Файн. Правда, он мигом сел.

Двое — с пистолетами, и хотелось бы знать, как далеко они готовы зайти. Моя задача состояла в том, чтобы не дать им поразмыслить насчет выбора.

Я не стал изображать удивление.

— Добрый вечер, джентльмены, — бодро сказал я, после чего подошел к бару, открыл его и налил в стакан виски. — Составите компанию?

Никто не ответил. Я сел. Необходимо опережать их, не упускать инициативу, не давать опомниться. Они рассчитывали, что услышат мое приближение и получают несколько лишних секунд. Но я переиграл их и сам воспользовался преимуществом внезапности. Теперь все зависит от того, насколько хорошо я разыграю свои карты.

Я чуть подался вперед, заметив, что Крамер вздохнул и наморщил лоб, собираясь действовать.

— Людям нужны перемены, отдых от монотонности. Я тут обдумал разные варианты.

Говоря, я в упор глядел на Файна. Он напряженно сидел на краю моей койки. И уже жалел о том, что своей тушей привел в беспорядок постель капитана.

— Например, поупражняться, пуская тренировочные ракеты по случайным целям, — продолжал я. — Еще можно устроить на борту тир для упражнений на меткость.

Я перевел взгляд на Крамера. Файн точно раскаивается, что явился сюда, а Джойс не возьмет на себя инициативу. Так что моя проблема — Крамер.

— Вижу, у вас при себе «девятка», майор. — Я протянул руку. — Можно взглянуть?

Я надеялся, что опережаю его, не позволяю изменить ситуацию. Даже такому опытному офицеру, как Крамер, необходимо подготовиться, чтобы открыто игнорировать своего командира, особенно в мирной беседе. Но вооружился он отнюдь не в мирных целях...

Я смотрел на него, улыбаясь и не опуская руку. Крамер не был готов. Он вынул пистолет из кобуры и протянул мне.

Я открыл зарядную камеру, проверил индикатор. Пистолет был готов к бою.

— Хорошее оружие. — Я положил его на стойку бара справа от себя.

Джойс открыл было рот, чтобы заговорить. Но я мгновенно сменил дружеский тон на тот, которым распоряжаюсь на мостике.

— Покажите мне ваш пистолет, лейтенант.

Джойс залился краской, глянул на Крамера, затем молча отдал пистолет. Я задумчиво повертел оружие в руках и встал, небрежно держа его за рукоятку.

— А теперь, джентльмены, если не возражаете, мне нужно кое-чем заняться. — Я уже не улыбался, а холодно глядел на Крамера в упор. — Полагаю, мы пока сохраним в тайне нашу короткую встречу, — сказал я. — И еще полагаю, что могу обещать вам занятия на ближайшее будущее.

Они вышли друг за другом и выглядели глупо, как проповедники, пойманные полицией в рейде в борделе. Я стоял не шевелясь, пока за ними не закрылась дверь. Только тогда смог перевести дух. Я сел и одним глотком осушил стакан.

— Тебе повезло, парень, — сказал я вслух. — Три робких чудака.

Я посмотрел на оружие, лежащее на стойке бара. Один выстрел из «Марка-9» в такой тесной каюте мог бы сжечь нас всех четверых. Пистолеты я убрал в выдвижной ящик и зарядил собственный двухмиллиметровый браунинг. Я знал, что с проблемой еще не покончено. После такого провала Крамер должен сделать другой ход, чтобы вернуть свой престиж. Я отомкнул дверь и оставил ее чуть приоткрытой. Затем выключил ночник и растянулся на койке, положив браунинг-игольник на полочку возле правой руки.

Возможно, я сделал ошибку, отказавшись от максимально жесткой дисциплины на борту корабля. Считал, что неформальное общение куда лучше годится для долгого полета. Теперь у нас непростая нравственная ситуация, и при первой же моей грубой ошибке может вспыхнуть мятеж.

Я знал, что в центре этой проблемы — Крамер. Он принадлежит к начальствующему составу и имеет немалый авторитет среди офицеров. Кроме того, будучи медиком, он изучил большую часть экипажа лучше, чем я. Я полагал, что знаю мотивы Крамера. Он всегда пользовался успехом у женщин. Когда добровольно вызывался на

эту миссию, наверняка воображал себя романтическим героем, пустившимся в благородные, хотя и безнадежные поиски. Но теперь, после четырех лет в открытом космосе, Крамер понимает, что годы идут, моложе он не становится и ближайшее десятилетие проведет как монах. Ему захотелось немедленно повернуть назад и попытаться спасти то, что еще можно.

Казалось невероятным, что мысль о возвращении могла набрать столько сторонников, но приходилось считаться с фактом: мой экипаж почти в полном составе готов бросить поиски, практически еще не начавшиеся. Первый слухок дошел до меня пару недель назад, а потом идея распространилась по команде, как огонь по сухой траве. Теперь я уже не могу позволить себе радикальные меры; арест главарей вызовет взрыв. Есть лишь слабая надежда на добрые вести от службы наблюдения. Нас может спасти своевременная находка.

Пока что есть основания надеяться на успех. До сего момента все шло по плану. Мы следовали маршрутом Омеги и изучали встречные звезды, пытаясь обнаружить возле них планеты. Первые находки сделали в начале четвертого года полета. За этим последовал долгий, нудный период исследований и наблюдений. Мы отвергали один мир за другим — планеты слишком массивные, слишком холодные, слишком близкие к звезде и слишком маленькие, чтобы удержать атмосферу. Всего мы обнаружили у четырех солнц двенадцать планет. И только одна выглядела стоящей более близкого знакомства. Но, подойдя на дистанцию прямого видения, мы обнаружили, что вся планета покрыта океаном.

Теперь у нас впереди пять звезд в пределах шести месяцев полета. Я надеялся со дня на день получить от наблюдателей сообщение о наличии планет. Возвращаться же назад, на Землю, у которой осталась единственная надежда на наш успех, — это нелепость, абсурд. Но именно таков замысел Крамера и его единомышленников.

Они не победят, пока я жив. Но все же я не мечтаю о лаврах мученика, ведь моя гибель означает крушение всех наших планов. Я намерен остаться в живых и добиться успеха.

Ожидая, я задремал.

И резко проснулся, когда тронули дверь. От прикосновения она отъехала в сторону, и тот, кто стоял за ней, явно этого не ожидал. Он замер на пороге, в льющемся из коридора слабом свете. Очевидно, Крамер все еще не уверен в себе. Я представил, как он мнетя, не зная, что предпринять. Несколько минут прошли в напряженной тишине, затем щель расширилась.

— Буду вынужден убить первого, кто войдет в каюту, — спокойно произнес я, но не взял оружие на изготовку.

Я услышал перешептывания. Затем в дверь просунулась рука и щелкнула выключателем. Но свет не загорелся, так как я успел по-

вернуть общий рубильник. Эта маленькая неприятность внесла некоторое замешательство в чужой план, каким бы он ни был. Скорее всего, у пришедших с Крамером людей не было четкого плана. Вряд ли они знали, как свергать законную власть.

— Предлагаю не заниматься ерундой и разойтись по каютам, — сказал я. — Не знаю, кто стоит за дверью, поэтому вы можете остаться чистыми, если уйдете молча, не совершив серьезную ошибку.

Я надеялся, что это сработает. Что небольшое приключение может им стравить пар, даст пищу для разговоров на ближайшие дни. Я взял игольник. Если довод не подействует, то мне на самом деле придется кого-нибудь убить.

И тут я услышал металлический грохот. Несколько мгновений спустя зазвенели стоящие на полке вещи. Со стола спорхнули и разлетелись по полу документы. Свалилась бутылка виски и откатилась к стене. Я почувствовал, как койка накренилась подо мной, и включил интерком.

— Тейлор, говорит капитан. Что случилось?

Он ответил не сразу.

— Капитан, что-то врезалось нам в кормовую часть. Похоже на металлическое тело. Должно быть, оно огромное — заставило корабль вращаться. Я уже послал ремонтно-восстановительную бригаду.

Я услышал какой-то фоновый шум, затем голос зазвучал громче:

— Мм... Капитан, мы обнаружили отверстие в кормовой переборке. Я изолировал этот отсек. Но там мог кто-то погибнуть.

Я выключил интерком и ринулся в корму. Мои посетители уже исчезли. В коридорах мне попадались растерянные люди, они задавали вопросы. На бегу я связался с мостиком:

— Тейлор, объяви всему экипажу аварийную ситуацию.

Бежать стало трудно, так как палуба накренилась. Под ногами катились какие-то шестеренки, гонимые центробежной силой. В воздухе висели облака пара. Я приказал включить свет в секторе.

Из пара возник Клэй со своей ремонтно-восстановительной бригадой.

— Сэр, — доложил он, — пробиты в двух местах внешняя и внутренняя оболочка, обломки разлетелись по всему сектору. По меньшей мере трое мертвы и двое ранены.

— Тейлор, — сказал я в микрофон, — направьте сюда еще одну бригаду ремонтников. И медиков заодно.

Клэй и его люди надели маски и ушли. Я забрал маску у человека, находившегося в резерве, и последовал за ними. В грузовой секции была большая пробоина. Секцию загерметизировали, чтобы прекратить утечку воздуха.

— Клэй, — сказал я, — бросайте все, латайте дыру. Я пошлю на помощь вторую бригаду.

Я попятился из пара на чистый воздух и потребовал доклад у всех секций и служб. Хуже всего обстояли дела в запасной энергорубке, там были повреждены электрокабели и проводка связи. Мы чудом избежали более серьезных повреждений. Кстати, я впервые узнал о возможности столкновения с небесным телом на сверхсветовой скорости.

Удивительно, но угроза безопасности разрядила напряжение. Люди наконец-то перестали киснуть, один лишь Крамер ходил с мрачным видом. Восстановилась, по крайней мере на время, нормальная дисциплина на борту. В опасной ситуации экипаж по-прежнему полагался на капитана.

Ремонтно-восстановительные бригады работали без остановки семьдесят два часа, меняя кабели, занимаясь сваркой и последующим тестированием оборудования. Энергетики налаживали системы регенерации воздуха. Я ежечасно связывался с наблюдателями, надеясь, что хорошие новости поднимут моральный дух команды.

И вот в воскресенье утром, сразу после рассвета, на мостике появился лейтенант Тейлор, и был он бледен.

— Сэр, — сказал он, — наш урон куда серьезней, чем мы думали вначале.

— В чем дело, лейтенант? — спросил я.

— Мы не заметили еще одно попадание. По касательной задел морозильник, повреждены трубы с хладагентом. Внутри попал теплый воздух, все замороженные продукты оттаяли и сгнили. — Тейлора затошнило. — Надышался гнилью. Простите, сэр... — И убежал.

А вот это уже катастрофа.

Натуральные продукты — немалый груз, но мы были вынуждены его взять, поскольку химики еще не придумали искусственную пищу, способную удовлетворить все потребности человека. Какое-то время продержимся на витаминизированных концентратах, но некоторые продукты невозможно ничем заменить. Не поможет никакая гидропоника. Каждому из нас нужно потреблять в неделю хотя бы пару килограммов мяса и овощей, выращенных на солнечном свете, иначе через несколько месяцев мы умрем.

2

Я знал, что Крамер не упустит выпавшего ему шанса. Как врач, он вправе заострить мое внимание на том факте, что нашему здоровью теперь грозит смертельная опасность. И я был уверен, что сде-

дает он это максимально громко и публично при первой же возможности.

Лучшая мера противодействия — мое собственное выступление перед экипажем. Надо изложить факты в позитивном ключе. Это хотя бы отчасти уменьшит вред, который позднее причинит Крамер.

И я выступил — кратко и по существу.

— Экипаж, внимание, — сказал я по интеркому. — Мы понесли серьезный урон, лишились замороженных продуктов. Это не значит, что придется сокращать порции, на борту достаточно концентратов. Это значит, что нам предстоит страдать от недостатка полезных веществ. Но ведь мы отправились не на увеселительную прогулку. Мы выполняем миссию, которую нельзя провалить. Я просто напоминаю вам всем этот факт. А теперь продолжайте выполнять свои обязанности.

Я прошел в офицерскую кают-компанию, налил чашку синтекофе и сел. На экране сменялись виды Ямайки, в динамиках шипели волны, набегающие на песок, и кричали чайки. Глядя на красную корку, покрывшую Карибское море, я поморщился и переключился на изображение колосющихся полей.

В противоположном конце кают-компания сидели за столиком Киршенбаум и Мэннион. Оба молчали, сгорбившись над чашками. Интересно, на чьей они стороне? Мэннион, специалист по связи, неврастеник, но он военный старой закалки, дисциплина для него священна. Главный энергетик Киршенбаум — шутник с холодными глазами; он умнее, чем кажется на первый взгляд. Но достаточно ли он умен, чтобы понимать, что нам уже поздно идти на попятную?

В кают-компанию вошел Крамер и не стал терять времени. Он остановился в нескольких шагах от моего столика и громко сказал:

— Капитан, я хотел бы знать, каков ваш план теперь, когда у нас больше нет возможности продолжать полет.

Я отхлебнул синтекофе, глядя на проплывающие по экрану поля, и не ответил. Если можно довести его до бешенства, то необходимо приложить к этому все усилия.

Крамер побагровел. Очень уж не любил, когда его игнорировали. Двое за дальним столиком подняли на нас глаза.

— Капитан, — еще громче сказал Крамер, — как корабельный врач, я должен знать, какие меры вы принимаете, чтобы защитить здоровье людей.

Вот так-то лучше. Теперь он в обороне, объясняет, почему имеет право задавать такие вопросы капитану. Но нужно еще сильнее разгорячить его.

Я поднял голову.

— Крамер, — сказал я негромко, но отчетливо, — вы должны находиться на своем посту. Я не хочу, чтобы вы таскались по всему кораблю и болтали чепуху, не сменившись с вахты. — И я вернулся к кофе и экрану.

На нем теперь была река, а за ней, вдалеке, горы.

Крамер попытался обуздать ярость.

— Меня подменил Джойс. Я считаю своим долгом как можно скорее решить с вами этот вопрос, ведь от него зависит здоровье всех людей на борту.

Он явно старался держать себя в руках.

— Вахтенное расписание в аварийном режиме по-прежнему действует, майор, — тихо сказал я. — Вернитесь на пост.

Я сыграл на привычке соблюдать дисциплину, будучи уверен, что Крамер сейчас не рискнет грубо нарушить устав, не пойдет на прямое неподчинение. Завтра, возможно, ситуация будет другой, но сейчас я ломаю его план.

Крамер сник.

— Я встречаюсь с вами в штурманской рубке, Крамер, — сказал я, когда он уже поворачивался. — В семнадцать ноль-ноль.

Мэннион и Киршенбаум посмотрели друг на друга, затем поспешно допили кофе и ушли. Я надеялся, что их версия инцидента подорвет авторитет Крамера у недовольных.

Я тоже покинул кают-компанию и поднялся на лифте на мостик, где дежурили Клэй и его команда.

— Кажется, мы заметили небольшое возмущение в Дельте-Три, капитан, — сказал Клэй. — Но не уверен — до нее еще далеко.

— Хорошо, Клэй, — сказал я. — Продолжайте наблюдения.

Клэй — один из моих самых надежных, верных делу людей. К сожалению, он нерешителен, а значит, в предстоящей заварухе на него не положиться.

Я еще был на мостике, когда услышал движение лифта. К двери повернулся как раз вовремя. Вошли Крамер, Файн, Тейлор и еще полдесятка офицеров. У всех были игольники. По крайней мере, этому они обучились, подумал я.

Крамер сразу вышел вперед.

— Капитан, мы считаем, что вопрос о здоровье экипажа нужно решить немедленно, — ровным голосом заявил он.

Я холодно посмотрел на него, потом на остальных и ничего не сказал.

— Мы в очень тяжелой ситуации, — продолжал Крамер. — Даже если сейчас развернемся и полетим обратно, это не гарантирует спасения. Я не могу допустить, чтобы мы задержались хотя бы на сутки.

Говорил он высокомерно. Я медлил с ответом, глядя на офицеров.

— Вы возглавляете этот зверинец? — спросил я наконец, глядя на Крамера в упор. — Если так, то даю вам тридцать секунд, чтобы разогнать всех по конурам. Позже мы обсудим вопрос несанкционированного присутствия на мостике членов экипажа. Что же касается вас, майор, можете считать себя под домашним арестом. А теперь — ВОИ!

Крамер готов был пробуравить меня взглядом, но Файн оттащил его за рукав. Врач рывком освободил руку, что-то невнятно бурча. Офицеры потянулись в лифт. Файн и Тейлор колебались, но затем присоединились к товарищам. Крамер закричал было им вслед, но тут же овладел собой. Лифт ушел вниз. Крамер остался посреди рубки.

Его рука дернулась к игольнику, но я смотрел на него прищуренными глазами. И Крамер решил, как обычно, положиться на хорошо подвешенный язык. Он облизнул губы.

— Ладно, пусть я арестован, — сказал он. — Но, как корабельный врач, хочу напомнить... это мой долг, в конце концов, — что нам не выжить без минимума натуральных продуктов. Мы должны немедленно повернуть.

Крамер был бледен, но решителен. Ему была невыносима мысль, что от неправильного питания он облысеет и лишится зубов и де-вушки перестанут его любить.

— Мы будем лететь дальше, Крамер, — сказал я, — пока на борту остается хоть один человек, способный двигаться. А с зубами он или без — не важно.

— С авитаминозом шутки плохи, капитан, — сказал Крамер. — Вы получите весь букет симптомов проказы, рака и сифилиса только из-за недостатка некоторых веществ в наших организмах.

— Одно дело — подать капитану рапорт, в котором было бы изложено ваше мнение, Крамер, — отрезал я. — И совершенно другое — мятеж.

Растерявшийся Клэй стоял у главного экрана. Я не мог послать Крамера вниз под его конвоем.

— Идемте, Крамер, — сказал я.

Мы спустились на лифте. Когда вышли в коридор, я увидел тех, кто был с Крамером; они стояли молча, неловко переминаясь. Заметив среди них двух хронических нарушителей спокойствия, подумал, что нужно изолировать и их.

— Уильямс, Нэгл, — сказал я, — этот офицер находится под арестом. Сопроводите его к его каюте и закройте там.

Когда названные нерешительно вышли вперед, Крамер рывком двинулся на них:

— Уберите от меня грязные руки!

И первым зашагал по коридору.

Если я смогу убрать Крамера с глаз прежде, чем кто-то еще начнет возмущаться, то справлюсь с создавшейся ситуацией. Я шел за ним и двумя его робкими конвоирами мимо энергетического сектора и столовой. Я надеялся, что стоящая там толпа увидит своего героя арестованным.

И получил желаемое. Очевидно, весть об аресте Крамера уже разнеслась по кораблю, и коридор был заполнен людьми. Когда мы подошли, они не расступились. Крамер остановился.

— Дайте дорогу, — велел я.

Все неохотно попятились.

— Правильно! — закричал Крамер. — Дайте дорогу, вы, нытики и жалобщики, чтобы капитан мог отвести меня на ракетную палубу и там расстрелять. Вы просто болтаете о возвращении домой, а сами никогда не решитесь что-нибудь сделать.

Отступающая масса остановилась.

— Да кем он себя возомнил?! — выкрикнул кто-то.

Крамер повернулся ко мне:

— Он возомнил себя человеком, который сгноит всех вас заживо, лишь бы сохранить чистеньким свой послужной список.

— Уильямс, Нэгл, — громко сказал я, — очистить коридор.

Уильямс начал без особого энтузиазма отпихивать ближайших людей. Мелькнул чей-то кулак, голова Уильямса дернулась назад. Это было ошибкой. Уильямс выхватил игольник и выстрелил вдоль коридора над головами собравшихся.

— Вас тут двенадцать мерзавцев! — заорал он. — Я пройду по вашим трупам!

Нэгл сделал шаг к Уильямсу и что-то ему сказал, но слова утонули в поднимающемся гоме. Крамер в бешенстве дернулся ко мне, пытаясь вернуть свое влияние на толпу.

— Как только меня ликвидируют, начнется общая чистка! — завопил он.

Гвалт смолк, всем захотелось выслушать врача.

— Вы все уже в списке, — продолжал нести бред Крамер. — Он сошел с ума. Он никого не отпустит живым. — Теперь Крамер глядел на толпу. — Взять его! — закричал он и попытался схватить меня за руку.

Но он немного поторопился. Я ударил его по лицу тыльной стороной кисти. Никто не пришел ему на помощь. Я выхватил из кобуры двухмиллиметровый.

— Если еще раз поднимешь руку на своего командира, — гаркнул я, — на месте пристрелю!

— Вы не имеете права убивать без суда, капитан, — раздался голос позади меня.

Там стоял Джойс с двумя офицерами, с игольником в руке. Файна и Тейлора не было видно.

Я оттолкнул Крамера с дороги и шагнул к Джойсу.

— Отдайте оружие, младший офицер, рукояткой вперед, — приказал я, глядя ему прямо в глаза.

Он отступил.

— Почему вы не хватаете его? — крикнул он толпе.

И тут зазуммерил интерком, после чего послышался голос:

— Капитан Грейлорн, пожалуйста, свяжитесь с мостиком. В пределах видимости появился неопознанный корабль.

Все замерли, обратясь в слух, а голос продолжал:

— Похоже, он тормозит, капитан.

Я сунул пистолет в кобуру, протиснулся мимо Джойса и направился к лифту. Толпа позади меня начала редеть, люди спешили занять свои боевые посты.

Клэй был спокоен. Он сидел перед главным экраном, рассматривал какую-то точку на нем и делал мелком крошечные пометки.

— Корабль еще слишком далеко для надежного сканирования, капитан, — сказал он, когда я вошел, — но я уверен, что он тормозит.

Если Клэй не ошибается, то перед нами цель, к которой мы стремились. Только искусственные управляемые объекты способны тормозить в открытом космосе.

— Как вы заметили его, Клэй? — спросил я.

Обнаружить такую крохотную массу нелегко, даже если известны ее координаты.

— Совершенно случайно попался на глаза, — ответил он. — Я вел по графику общую проверку квадранта. И заметил вспышку там, где прежде не видел ничего.

— У вас зоркий глаз, Клэй, — сказал я. — Как бы теперь захватить этот объект лучом?

— Мы уже пробуем, капитан, — ответил он.

— Кажется, есть эхо в пятнадцати тысячах, сэр, — сказал Райан, сидевший у радара. — Но очень слабое.

Миллер, дотошный тихоня, уже аккуратно наводил луч.

— Дай мне числа, Майк, — сказал он. — Без них его не найти.

Райан назвал угловые миллисекунды.

— Вы правы, Райан, — сказал Миллер минуту спустя, — он там. Теперь молитесь, чтобы не ушел, пока я его фиксирую.

Клэй подошел к Миллеру и стал у него за спиной.

— Увеличивай полегоньку, — спокойно посоветовал он.

Я смотрел на экран Миллера. Крошечная точка в центре выросла в пятнышко и прыгнула влево, едва не за край экрана. Миллер снова

сцентрировал ее и переключился на более высокое разрешение. На этот раз прыжок оказался короче, и точка разделилась на две.

Изображение увеличивалось по мере того, как новые кольца линзовой антенны вступали в дело. И с каждым шагом работа по центрированию становилась все более тонкой. Изображение заняло четверть экрана. Мы с восхищением смотрели на него.

Оно стало четким в электронном «свете» радарного телескопа. Два крошечных, правильной формы диска, соединенные жилкой. Их положение относительно друг друга менялось, и вот уже один наполовину закрыл своего двойника.

Когда изображение пыталось уплыть с экрана, Миллер с бесконечной осторожностью возвращал его в центр и в резкий фокус.

— Вычисли мне орбиту этого объекта, Майк, — тихо проговорил он, — чтобы потом я мог без труда его отыскать.

— Нет у него никакой орбиты, — ответил Райан. — Я веду его, но ничего не понимаю. Он летит по касательной к нам и теряет скорость.

— А какова сейчас скорость, Райан? — спросил я.

— Относительная приблизительно тысяча, капитан, но она быстро падает.

— Ладно, будем лететь прежним курсом, — решил я.

И включил общую связь.

— Говорит капитан, — сказал я в микрофон. — Всему экипажу занять боевые посты и приготовиться, в течение часа возможен контакт. Ракетная секция, первую батарею — к бою. — Затем я добавил: — Мы не знаем, с чем имеем дело, но это не природное образование. Может, что-нибудь вроде торпеды.

Я повернулся к радарному экрану. Изображение было четким, но не детализированным. Два диска кружились, поочередно закрывая друг друга.

— Я бы предположил, что сферы обращаются вокруг общего центра, — сказал Клэй.

— Согласен, — сказал я. — Попытайтесь определить массу объекта.

Только теперь я подумал, заперт ли уже Крамер, — в данный момент это казалось таким малозначительным. Если мы обнаружили потерянную колонию, то наши внутренние проблемы закончились.

Объект — я все еще не решался называть его кораблем — приближался к нам, постоянно сбрасывая скорость. Клэй уже рассматривал его на экране телескопа, поскольку он шел параллельно нашему курсу на расстоянии четырех с половиной тысяч километров.

— Капитан, похоже, скорость объекта сравняется с нашей километров через двести, если сохранится темп его торможения, — сказал Клэй.

— Постоянно держите его в поле зрения и не пропустите ничего, что может оказаться ракетой, — велел я.

Клэй трудился за своим штурманским столом. Наконец он повернулся ко мне:

— Капитан, у меня получилось, что его масса почти сто миллионов тонн, а длина свыше двух километров.

Зажужжал зуммер интеркома. Это был Мэннион.

— Капитан, я получаю сигналы на коротких волнах откуда-то справа по носу корабля. Это торпеда?

— Не исключено, Мэннион, — отозвался я. — Вы можете что-нибудь сделать?

— Нет, сэр, — ответил он. — Я веду запись сигналов, чтобы потом поработать над ними.

Мэннион был нашим лингвистом и шифровальщиком. Я надеялся на его профессионализм.

— Что за сигналы? — спросил я. — Дайте послушать.

Из динамика пошел высокий гул. Сквозь него прорывались резкие прерывистые сигналы с какими-то скулящими интонациями, и я усомнился, что Мэнниону удастся что-либо извлечь из этого шума.

Корабли постепенно сближались. Когда чужак был уже в четырехстах пятидесяти километрах, он двинулся почти параллельно нашему курсу и с такой же скоростью. Было ясно, что он намерен подойти к нам как можно ближе.

Я кратко описал ситуацию экипажу. Клэй хлопотал у телескопа, пытаюсь очистить изображение. Объект на экране увеличивался и мерцал. Внезапно он сделался ясным и четким. На фоне бархатной мглы крошечные шарики слабо мерцали в отраженном свете звезд.

На поверхности шариков цвета йода не было ничего примечательного. А вот соединявший их вал выглядел древним и каким-то чуждым.

Мы держались прежнего курса, несмотря на постоянное сближение. Даже на таком расстоянии объект выглядел громадным.

— Капитан, — сказал Клэй, — я закончил расчеты. У сфер диаметр порядка восьмисот метров, а скорость вращения всей конструкции создает тяготение в шесть g.

Это сразу решило вопрос, принадлежит ли объект людям. Человеческий экипаж не в состоянии работать при шести g.

Дистанция между нами и гигантским кораблем сократилась до двухсот с небольшим километров, и он находился относительно нас в состоянии покоя. Его уже можно было видеть через обычные иллюминаторы без увеличения.

Я оставил Клэя старшим на мостике и спустился в отсек связи.

Джойс сидел за своей аппаратурой, считывая ее показания и щелчковая переключателями. Значит, он занимался делом. Мэннион склонился над регистратором. Рубку связи наполняло резкое стаккато чужой передачи.

— Есть какие-нибудь видеосигналы? — спросил я.

Джойс покачал головой:

— Ничего, капитан. Я проверил весь диапазон. Идут только звуковые сигналы на десятке разных волн, и никаких частотных модуляций.

— А у вас, Мэннион, что нового? — спросил я.

Тот снял наушники.

— Повторяется один и тот же сигнал, какая-то короткая фраза. Было бы проще, если бы она хоть немного изменялась.

— Попытаемся послать ответ, — сказал я.

Джойс снизил громкость, так что стаккато превратилось в едва слышные щелчки, и включил передатчик.

— Можете начинать, капитан, — сказал он.

— Говорит капитан Грейлорн, исследовательский корабль «Галахад». Пожалуйста, назовите себя.

Я медленно повторил эту фразу пять раз, и только тогда до меня дошло, что впервые в истории человек обращается к нечеловеческому разуму. Последнее было пока только предположением, но я не мог интерпретировать целеустремленность нашего гостя иначе как признак разумности.

Я связался с мостиком. Никаких перемен. Внезапно щелчки прекратились, осталось лишь гудение несущей частоты.

— Вы что, не можете убрать этот фон, Джойс? — спросил я.

— Нет, сэр, — ответил он. — Очень уж сильный. Может, у них бараклит оборудование?

Мы ждали, вслушиваясь в гул. Снова пошли щелчки.

— Ого, это уже что-то новенькое! — воскликнул Мэннион. — Более длинная фраза.

Я вернулся на мостик и стал ждать новых маневров от чужака либо вестей от Мэнниона. Каждые полчаса я передавал вызов, идентифицируя нас согласно Своду инструкций. Даже не знаю почему, но была слабая надежда, что на другом корабле могут понять хотя бы часть сказанного.

Шли часы. Я оставался на мостике. Перекусил, затем поспал здесь же, на койке.

Файн заступил на вахту вместо Крамера, который по-прежнему находился под домашним арестом. И я пока не собирался ничего менять.

Мы провели на мостике двадцать один час, когда загудел интерком.

— Капитан, говорит Мэннион. Я расшифровал...

— Иду, — сказал я и направился к лифту.

Мэннион что-то записывал, когда я вошел в рубку связи. Он протянул мне листок.

— Вот что получилось, капитан, — сказал он.

Я прочитал: «ВТОРЖЕНЕЦ, ПРИСУТСТВИЕ МЭНЧЖИ УСТАНАВЛИВАЕТ СВЯЗЬ».

— Это сильно искаженная ранняя версия стандартного языка, капитан. Я записал сообщение на пленку, уменьшил пики и спады тональности, отфильтровал явные помехи. Было несколько проблем, но все же мне удалось понять смысл. Правда, его пока маловато. Я не знаю, что такое «мэнчжи», но именно это он говорит.

— Интересно, куда это мы вторглись? — сказал я. — И что такое «присутствие мэнчжи»?

— Они просто твердят это снова и снова, — сказал Мэннион. — И не отвечают на наш вызов.

— Попробуйте перевести наше сообщение на старый стандартный и добавьте по их образцу искажения, пики и спады, — предложил я. — Может, и получим ответ.

Я подождал, пока Мэннион переведет сообщение и обработает в скулящей манере чужаков.

— Усиьте мощность передачи, — сказал я. — Если у них приемник так же плох, как и передатчик, то они могут просто не слышать нас.

Мы повторяли вызов в течение пяти минут, затем переключились на прием и стали ждать. Долго тянулась тишина, затем чужаки разразились длинной тирадой с подчеркнута монотонным ритмом целчков.

Мэннион расшифровал послание за несколько минут.

«ТОМУ, КТО ПЛАВАЕТ В МОРЕ МЭНЧЖИ. МЫ ЗНАЕМ ЭТОТ ВАШ ТОРГОВЫЙ ЯЗЫК. ВЫ В ДАЛЬНЕМ ПРЕДЕЛЕ. МЫ ПОТАКАЕМ ВАШЕЙ ПРИХОТИ. МЫ УДИВЛЕНЫ, ЧТО ВЫ НАХОДИТЕСЬ ЗДЕСЬ. МЫ ПОНИМАЕМ ВАШИ НАГЛЫЕ ТРЕБОВАНИЯ».

— Похоже, мы залезли на чей-то задний двор, — сказал я. — Они понимают наши наглые требования, но не отвечают на них. — Я пару секунд подумал. — Передайте следующее: «Могущественный военный корабль „Галахад“ не признает вашу юрисдикцию. Объясните причину вашего недовольства, и мы, возможно, предложим помощь».

Мэннион поднял бровь.

— Это должно их пронять, — сказал он.

— Они сразу откликнулись, — сказал я. — По-моему, это означает, что они чего-то хотят. Нам же на их бахвальство лучше ответить собственным блефом.

— Почему вы решили поссориться с ними, капитан? — спросил Джойс. — Их корабль в тысячу раз больше нашего.

— Джойс, мне бы на время забыть о вашем существовании, — сказал я.

Мое обращение было переведено на скулящие щелчки мэнчи, и через несколько секунд пришел ответ:

— ЧЕСТЬ МЭНЧЖИ ДАЕТ ВАМ ГАРАНТИЮ БЕЗОПАСНОСТИ. БЕСЕДА УТОМЛЯЕТ. МЫ СЧИТАЕМ УМЕСТНЫМ ЗАКАЗАТЬ ПЕРЕДАЧУ ЭЛЕКТРОСТАТИЧЕСКОЙ СИЛЫ.

— Что это значит, черт побери? — спросил я. — Велите им объясниться.

Мэннион перевел и отправил длинную депешу. И снова мы ждали ответа.

Он оказался пространным, и в нем утверждалось, что мэнчи считают электростатические ванны забавными и что «кристаллизация» опустошила их резервуары. Они желают, чтобы поток электронов от нас пополнил их запасы.

— Похоже, они говорят о простом электрическом токе, капитан, — сказал Мэннион. — Хотят подзарядить батареи.

— У них же есть энергия для двигателей, — сказал я. — Почему бы им самим не генерировать ток? Спросите, где они выучились стандартному языку.

Мэннион отправил запрос. Ответ заставил себя долго ждать. Наконец мы получили его.

«МЭНЧЖИ НЕ ИСПОЛЬЗУЮТ МОЩНЫЕ ГЕНЕРАТОРЫ ТАМ, ГДЕ ДОСТАТОЧНО АККУМУЛЯТОРОВ. ПРОСТАЯ ТОРГОВАЯ РЕЧЬ — ЧАСТЬ СТАРОГО ЗНАНИЯ. МЫ ВЫБРАЛИ ЕЕ ИЗ-ЗА СИМВОЛОВ, КОТОРЫЕ С УДОВОЛЬСТВИЕМ УВИДЕЛИ НА ВАШЕМ КОРПУСЕ».

Это имело смысл, и меня заинтриговало то, что стандартный язык назван торговым. Захотелось узнать, при каких обстоятельствах обитатели этого гиганта изучили версию языка, бытовавшую несколько веков назад. Я не мог расстаться с надеждой на то, что они знают о нашей колонии.

Я отправил очередной запрос, но ответ получил резкий и невнятный. Понял лишь, что стандартный язык является частью «старого знания».

Тогда Мэннион повел длинный технический диалог насчет вида электроэнергии, которую чужаки хотели бы получить.

— Мы без труда можем дать им то, чего они просят, — сказал он после получасовой беседы. — Им всего-то нужен постоянный ток: сто вольт, пятьдесят ампер.

— Попросите, чтобы они описали себя, — велел я, начиная кое о чем догадываться.

СОДЕРЖАНИЕ

Грейлорн. <i>Перевод А. Бурцева</i>	5
Боевая машина. <i>Перевод А. Шейкиной</i>	50
Дипломат при оружии. <i>Перевод А. Орлова</i>	63
На пороге. <i>Перевод О. Степашиной</i>	102
Гибрид. <i>Перевод К. Королева</i>	108
Кокон. <i>Перевод Э. Несимовой</i>	123
Все, что угодно. <i>Перевод Г. Корчагина</i>	138
Звездные мошенники. <i>Перевод О. Степашиной</i>	172
Стены. <i>Перевод Э. Несимовой</i>	203
Черный день для паразитов. <i>Перевод В. Ковалевского</i>	216
Квалификационный тест. <i>Перевод Э. Несимовой</i>	222
Иные небеса. <i>Перевод О. Степашиной</i>	250
Бодибилдеры. <i>Перевод О. Степашиной</i>	304
Крушители планет. <i>Перевод К. Королева</i>	329
Последний приказ. <i>Перевод О. Степашиной</i>	353
Громовая голова. <i>Перевод О. Степашиной</i>	373
Испытание на слом. <i>Перевод О. Степашиной</i>	415
Разум вне времени. <i>Перевод К. Королева</i>	437
Жил однажды великан. <i>Перевод О. Степашиной</i>	452
Выбор. <i>Перевод С. Удалина</i>	504
Реликт войны. <i>Перевод О. Степашиной</i>	513
Послание чужому. <i>Перевод С. Удалина</i>	523
Дьявол, которого вы не знали. <i>Перевод О. Степашиной</i>	541
В Очереди. <i>Перевод П. Вязникова</i>	562
Чума. <i>Перевод С. Удалина</i>	570
Машина Грез. <i>Перевод А. Бурцева</i>	592
Три слепых мышонка. <i>Перевод С. Удалина</i>	661
Берег Динозавров. <i>Перевод А. Орлова</i>	684